

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Краткое сообщение / Short Communication

УДК / UDC 740

Поведенческие стратегии матерей при взаимодействии с детьми, обладающими расстройствами аутистического спектра

А. Г. Чернышкова, С. Т. Посохова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В статье приведены результаты пилотажного исследования, цель которого заключается в изучении поведенческих стратегий матерей в ситуации свободного игрового взаимодействия с детьми дошкольного возраста с расстройством аутистического спектра (далее – РАС). Поведенческие стратегии рассматриваются как фактор развития диалогического взаимодействия матерей и детей с РАС.

Материалы и методы. В исследовании участвовали 20 матерей и 20 детей с РАС. В ходе обследования использовалось прямое наблюдение, а также видеосъемка свободного игрового взаимодействия матери и ребенка. Проводились качественный анализ, классификация и описание успешных и неуспешных поведенческих стратегий матерей.

Результаты показали, что в процессе взаимодействия 10 из 20 матерей одновременно применяли как успешные, так и неуспешные поведенческие стратегии. Только успешные стратегии использовали 6 матерей, 4 матери применяли только неуспешные стратегии.

Обсуждение и выводы. Делается вывод о необходимости обучения матерей успешным поведенческим стратегиям, которые будут способствовать построению диалогического взаимодействия матери и ребенка с РАС.

Ключевые слова: расстройство аутистического спектра, поведенческие стратегии, диалог, диалогическое взаимодействие.

Для цитирования: Чернышкова А.Г., Посохова С.Т. Поведенческие стратегии матерей при взаимодействии с детьми, обладающими расстройствами аутистического спектра // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2020. № 2. С. 373–383.

Mother`s behavioral strategies for interacting with children with autism spectrum disorders

Anna G. Chernyshkova, Svetlana T. Posokhova

*Saint Petersburg State University
Saint Petersburg, Russian Federation*

Introduction. The article presents the results of a pilot study. The aim is to study the behavioral strategies of mothers and children of preschool age with autism spectrum disorder (hereinafter referred to as ASD) in a situation of free play interaction. Behavioral strategies are considered as a factor in the development of dialogic interaction between mothers and children with ASD.

Materials and methods. The study involved 20 mothers and 20 children with ASD and included direct observation and video recording of free play interaction between mother and child. Research methods include qualitative analysis, classification and description of successful and unsuccessful behavioral strategies of mothers.

Results. The results showed that 10 out of 20 mothers simultaneously used both successful and unsuccessful behavioral strategies in the interaction. Only 6 mothers used successful strategies and 4 mothers used unsuccessful strategies.

Discussion and conclusion. It is concluded that it is necessary to teach mothers successful behavioral strategies that will contribute to building a dialogical interaction between mother and child with ASD.

Key words: autism spectrum disorder, behavioral strategies, dialogue, dialogic interaction.

For citation: Chernyshkova A.G., Posokhova S.T. (2020) Povedencheskie strategii materei pri vzaimodeistvii s det'mi, obladayushchimi rasstroistvami autisticheskogo spectra [Mother's behavioral strategies for interacting with children with autism spectrum disorders]. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal. No 2. P. 373–383. (In Russian).

Введение

В настоящее время сложилось общее мнение, что расстройство аутистического спектра – это отклонение психического развития, основные проявления которого включают в себя нарушение социального общения, поведения, а также трудности формирования эмоциональных контактов [1]. Нарушение социально-коммуникативной сферы у детей с РАС начинает проявляться в самом раннем возрасте. Для них характерно более позднее развитие комплекса оживления: отсутствие ответных реакций на улыбку, жесты, речь взрослого, нарушение ритмов сон-бодрствование, а также дефицит контактов с матерью [2]. С возрастом этот комплекс трансформируется в недостаток социального взаимодействия и проявляется в отрешенности, уходе в себя, неспособности осуществлять или поддерживать визуальный, тактильный, речевой контакт с окружающими. Дети с РАС могут овладеть развернутой речевой фразой, при этом у них отсутствует целенаправленное использование речи. Одним из способов взаимодействия могут быть присущие их речевому поведению эхоталии и палилалии (автоматическое повторение слов, фраз, целых предложений), речевые штампы, неологизмы¹.

¹ Иванов Е.С., Демьянчук Л.Н., Демьянчук Р.В. Детский аутизм: диагностика и коррекция: учеб. пособие. СПб.: Дидактика Плюс, 2004. 80 с.

Детям с РАС свойственна дефицитарность эмоциональной сферы. Она заключается в трудностях выражения собственных эмоций, понимании эмоций других людей, а также в невыразительности мимики, жестов, интонации речи. Такие дети преимущественно воспринимают людей как неодушевленные предметы, игнорируя попытки других к взаимодействию [5]. Поведение детей с РАС может включать в себя стереотипии и ритуализированные формы поведения, которые проявляются в непринятии жизненных перемен. Эффект тождества раскрывается в боязни изменить маршрут до дома, в предпочтении носить одну и ту же одежду и т.д.). Также таким детям свойственны крайне ограниченные игровые интересы. Интересы фокусируются определенной сфере, например, исключительно в отношении самолётов. Как правило, такие дети предпочитают функциональную игру с неигровыми предметами, например, выкладывание в ряд спичек, вращение предметов, взбалтывание, потряхивание предметов, получая при этом «сенсорное удовольствие». Сюжетно-ролевая игра крайне ограничена и бедна по своему содержанию [3].

На сегодняшний момент имеется недостаточное количество исследований относительно эффективных способов взаимодействия с ребенком с РАС. Изучение данной проблематики актуально в связи с расширением границ социальной интеграции в обществе, и поэтому требуется конструирование особой исследовательской ситуации. На наш взгляд, ею может быть ситуация свободного игрового взаимодействия матери и ребенка с РАС.

Цель исследования: определить доминирующие поведенческие стратегии матерей, воспитывающих детей с РАС, в процессе свободного игрового взаимодействия. Практическая и теоретическая необходимость понимания сущности диалогического взаимодействия позволила определить объект собственного исследования как взаимодействие матери и ребенка с РАС в процессе свободного игрового взаимодействия.

Обзор литературы

Взаимодействие между матерью и ребенком – важное условие развития детской психики. Именно игра приобретает особую роль в становлении личности, обогащая ее внутреннее содержание [4]. В игре формируются социальные эталоны, модели эмоционального реагирования. С помощью игрового взаимодействия ребенок овладевает символической системой, узнает об особенностях полоролевого поведения, культурно-нравственных принципах, развивает социально-бытовые навыки [4].

В процессе взаимодействия матери и ребенка с РАС именно мать играет особую направляющую, интегративную роль, регулируя процесс взаимодействия [8]. По результатам исследований, проведенных Hoffman С., Sweeney D., были выделены следующие особенности. Матери детей с РАС отличаются от матерей нормально развивающихся детей, матерей детей с интеллектуальными (умственная отсталость, задержка психического развития), генетическими (синдром Дауна), поведенческими нарушениями (СДВГ). Они испытывают широкий спектр негативных состояний: стресс, депрессию, неуверенность в себе, страх, печаль, гнев, апатию, беспомощность, и т.д. [6]. Причин такой эмоциональной нагрузки может быть несколько. Во-первых, можно говорить о том, что отсутствие у ребенка с РАС эмоциональной обратной связи, а также мотивации ко взаимодействию негативно сказывается на личностном и психоэмоциональном состоянии матери. Во-вторых, одной из причин, препятствующих построению диалога с ребенком с РАС, может быть непонимание матерью собственных эффективных стратегий поведенческого взаимодействия. Не исключена также и своеобразная роль личностных особенностей матери.

Диалог между матерью и ребенком с РАС рассматривается нами как способ взаимодействия двух сознаний¹, как особый тип коммуникативного сотрудничества². Также диалог представляет собой систему взаимообусловленных социальных действий, образующую циклическую зависимость, при которой действие одного субъекта становится одновременно причиной и следствием ответных действий другого³. Все это указывает на более широкий смысл процесса коммуникации и взаимодействия.

Диалогическое взаимодействие возможно рассматривать с разных позиций, например, через поведение. С точки зрения Р. Шрамма, любое поведение – это совокупность следующих компонентов: antecedent (предшествующее поведение), далее само поведение и его результат

¹ Белан Е.Е. Психология диалогического взаимодействия детей старшего дошкольного возраста со сверстниками, имеющими отклонения в интеллектуальном и двигательном развитии: дис. ... канд. психол. наук. М., 2010. 310 с.

² Васильева И.И. Психологические особенности диалога: дис. ... канд. психол. наук. М., 1984. 181 с.

³ Белан Е.Е. Психология диалогического взаимодействия детей старшего дошкольного возраста со сверстниками, имеющими отклонения в интеллектуальном и двигательном развитии: дис. ... канд. психол. наук. М., 2010. 310 с.; Фролов С.С. Социология: учеб. М.: Наука, 1994. 256 с.

[11]. Аналогичную поведенческую концепцию использовали Davlantis K., Estes A. и др. в ситуации обучающего взаимодействия матери и ребенка с РАС, где А – родительское предшествующее поведение (инициация матерью игровой деятельности), В – поведение ребенка (включение/не включение в игру, инициируемой матерью; изначальная инициация игровой деятельности самим ребёнком), С – родительское закрепляющее поведение (обратная связь матери в ответ на действия ребенка: вербальное, тактильное, эмоциональное подкрепление) [8].

На наш взгляд, концепцию, разработанную Davlantis K., Estes A., целесообразно использовать и в ситуации свободного игрового взаимодействия. На это указывает содержание поведенческих стратегий матерей, воспитывающих детей с РАС:

Успешные поведенческие стратегии матери:

- АВС – Мать побуждает ребенка, ребенок вовлекается в совместную игру, мать подкрепляет игровое поведение ребенка вербально, невербально, тактильно. (Например, мать: «Кати мячик!». Ребенок катит мячик родителю. Мать: «Здорово! Молодец!»).

- ВС – Ребенок сам инициирует игровую деятельность, мать демонстрирует поощрение: вербальное, невербальное, тактильное. (Например, ребенок считает «1,2,3,4». Мать: «5!»);

- АС – Мать побуждает ребенка к игровой деятельности, ребенок не вовлекается, родитель все равно дает подкрепление, самостоятельно проигрывая желательное поведение ребёнка. (Например, «Давай споем песенку». Ребенок игнорирует. Мать: «В лесу родилась елочка»).

Неуспешные поведенческие стратегии матери:

- А – Мать побуждает ребенка к игровой деятельности, ребенок не вовлекается, мать не подкрепляет желательное поведение ребенка (Например, родитель: «Дай пять!»);

- АВ – Мать побуждает ребенка к игровой деятельности, ребенок вовлекается в предлагаемый вид деятельности, но мать не подкрепляет игру ребёнка (Например, мать: «Покорми мишку». Ребенок начинает кормить. Мать молчит);

- В – Ребенок сам инициирует игровое поведение, мать не побуждает и не подкрепляет игру ребёнка (Например, ребенок показывает на машинку и говорит: «Красная!») [8].

Материалы и методы

В пилотажном исследовании участвовали 20 матерей и 20 детей дошкольного возраста с диагнозом РАС. Все матери дали добровольное согласие на участие и конфиденциальную видеосъемку. Возраст матерей – 29–37 лет. При этом 9 детей из 20 воспитываются в неполной семье. возраст детей – 4–7 лет. В процессе коммуникации и взаимодействия с родителями все дети с РАС или не использовали речь вообще или использовали ее ситуативно. Изначальным психологическим запросом матерей были трудности во взаимодействии и понимании потребностей своего ребенка.

Исследование проводилось в специально организованном кабинете, оснащенном комплектом игрушек. Мать с ребенком входили в кабинет, им давалась следующая инструкция: «Вам предоставляется возможность поиграть вместе с ребенком. Сделайте это так, как вы обычно это делаете». Специальной установки на использования игрушек не давалось. В течение десятиминутного взаимодействия производилась видеосъемка, а также прямое наблюдение психолога. Результаты наблюдения были зафиксированы в непараметрической карте наблюдения. Проанализированы 83 ситуации взаимодействия.

Результаты исследования

На основании анализа наблюдения получены следующие результаты. В ситуации взаимодействия 10 матерей из 20 одновременно используют как успешные, так и неуспешные поведенческие стратегии. При этом 6 матерей из 20 применяют только успешные, а 4 матери из 20 только неуспешные поведенческие стратегии.

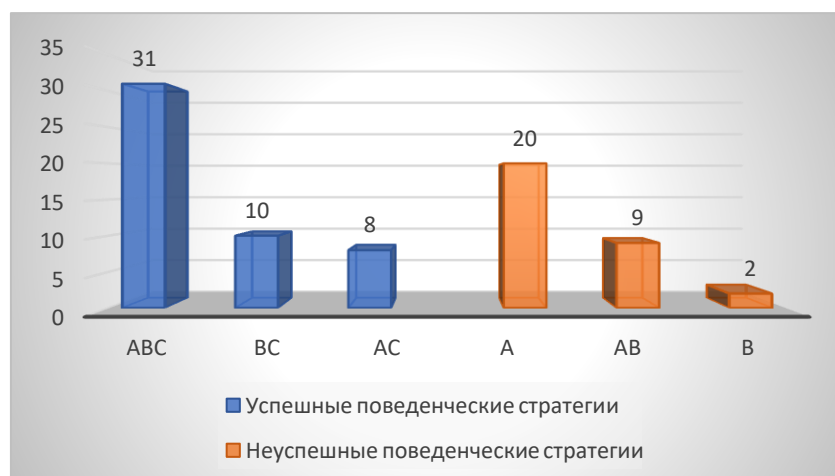

Рисунок. Частота использования матерями успешных и неуспешных поведенческих стратегий

Как показано на рисунке, наиболее часто используемая успешная стратегия – стратегия ABC. В данном случае матери сами инициировали коммуникативный процесс, предлагая взять игрушку, подойти к развивающим играм. Ребенок включался в игру. Мать поддерживала действия ребенка. Например, инициатива матери: «Давай походим по дорожкам? Наступай на первый круг, какой это цвет?» – форма А. Действие ребенка в ответ на инициативу матери заключается в том, что он отвечает: «зелёный» – форма В. Подкрепление матерью процесса взаимодействия: «Молодец, правильно, давай дальше» – форма С).

В ситуациях использования стратегии ВС инициатором был ребёнок. Матери положительно эмоционально реагировали на инициируемые ребенком ситуации взаимодействия. Например, ребенок сам взял пазлы, начал их собирать – форма В. Подкрепление матери: «Молодец, ты решил собрать пазлы. Сам!» «Давай помогу» «Отлично, у тебя получилось их собрать, дай пять!». Мать зашекетала ребенка – ребенок улыбнулся – форма С).

Матери также использовали стратегию AC, при которой ребенок не вовлекался в игровое взаимодействие. Матери вербализировали и подкрепляли ситуации взаимодействия, хотя ребёнок не вовлекался в игру. Например, инициатива матери: мать предлагает взять ребенку музыкальный инструмент и говорит: «Смотри, давай поиграем на ксилофоне» – форма А. Ребенок не вовлекается в игру. Мать применяет полную физическую подсказку, помогая ребенку осуществить игру на инструменте по принципу «рука в руке», т.е. она берет в свои руки руку ребенка, они вместе осуществляют игру на инструменте: «Молодец, ты поиграл на ксилофоне, как здорово!» – форма С, подкрепляющая взаимодействие.

При наблюдении были установлены структурные компоненты взаимодействия, определяющие успешность поведенческих стратегий, а также завершение полного цикла взаимодействия:

1. Зрительный контакт. Во всех ситуациях применения успешных поведенческих стратегий, матери старались поддерживать зрительный контакт с ребенком. (Например, мать: «Посмотри на меня, что у меня в руках? Правильно, пирамидка»).

2. Вербализация. Матери описывали вербально все используемые предметы, их свойства, действия, функцию (Например, мать: «Это стул» «Он деревянный, синий, на нем сидят» «Давай поставим его в домик»).

3. Направляющая помощь. Матери оказывали ситуативно полную или частичную физическую, вербальную, жестовую подсказки (Например, мать: «Давай помогу» «Ставь сюда» «Посмотри внимательно, это точно на своем месте»).

4. Подкрепление. Матери также подкрепляли вербально, невербально и тактильно ответные реакции ребенка, тем самым стимулируя ребенка с РАС ко взаимодействию («Молодец, у тебя получилось!», «Ты сделал, отлично», «Дай пять!»). Поглаживали по плечу, обнимали, щекотали ребенка).

Наряду с эффективными стратегиями матери проявляли и неэффективные поведенческие стратегии. Наиболее часто применяемая неуспешная поведенческая стратегия – А. В данном случае мать побуждала ребенка к совместному игровому взаимодействию, но ребенок не поддерживал игру. Например, инициатива матери: «Давай поиграем, лови мячик. «Один, два, три» – форма А. Ребенок не обращает внимания, мать никак не комментирует падение мяча. В данном случае мать не подкрепляла и не оречевляла действия ребёнка, переключаясь на другие стратегии.

В ситуациях применения стратегии АВ мать побуждает ребенка к совместному игровому взаимодействию, ребенок поддерживает игру. При этом мать не подкрепляет ситуацию взаимодействия и не оречевляет действия ребенка. Например, инициатива матери: «Давай соберем машинку из конструктора, достань детали – форма А. Действия ребенка: ребенок берет конструктор, достает детали – форма В. Далее ребенок переключает свое внимание на другую игрушку. Мать не возвращает его в ситуацию игры с конструктором. Конструктор остается в разобранном виде на столе.

В большинстве случаев матери, использующие стратегию А и АВ, отличались постоянной сменой игровой деятельности, кратковременно предлагая ребенку все новые и новые игры, не завершая при этом полный цикл взаимодействия.

В ситуациях использования стратегии В ребенок сам инициировал взаимодействие, однако мать никак не включалась в его игру, а просто наблюдала за происходящим. Например, ребенок собирает пазлы – форма В. Мать просто наблюдает за происходящим.

Применение матерями неуспешных поведенческих стратегий препятствует полному завершению цикла взаимодействия. Одним из признаков неэффективности стратегий является пассивность матери. При этом матери не всегда подкрепляют ситуацию взаимодействия, инициируемую ребенком. Качественный анализ показал, что мать не присоединяется к игре, заинтересовавшей ребенка, не поддерживает с ним зрительный контакт, а также не дает положительную обратную связь любым его действиям или успехам.

Обсуждение и выводы

Анализ наших наблюдений указывает на то, что из зафиксированных 83 коммуникативных кейсов в 68 случаев инициатором взаимодействия становится мать, и лишь в 15 случаев – ребенок. Это говорит о том, что именно мать – это центральный источник развития познавательной активности и конструирования диалога с ребенком с РАС. Необходимо отметить, что успешность социальной адаптации ребенка с РАС во многом может зависеть от грамотного родительского (прежде всего, материнского) поведения.

Проведенное исследование показывает разнообразие используемых матерями поведенческих стратегий, которые сводятся к нескольким категориям. Первая – устойчивое инициирование взаимодействия с ребенком. Вторая – ситуативный поиск наиболее оптимальных поведенческих стратегий. Третья категория – незавершенная инициация или отказ. На наш взгляд, причинами могут быть личностные характеристики матери, ее актуальные тревожные состояния, особенности ее отношения к ребенку, а также к поставленному диагнозу. Все это указывает на необходимость дальнейшего исследования личности матери в целом. В свою очередь, мы можем сделать вывод о необходимости разработки коррекционной программы, которая будет направлена на понимание родителем коммуникативных сигналов, инициируемых ребенком, а также на повышение поведенческих компетенций матерей, воспитывающих детей с РАС.

Список литературы

1. Азова О.И. К вопросу об аутизме // Актуальные проблемы специальной психологии и коррекционной педагогики: сборник. 2016. № 1. С. 7–20.
2. Баенская Е.Р. Помощь в воспитании ребенка с особенностями эмоционального развития // Альманах Института коррекционной педагогики РАО. 2000. Вып. 2.
3. Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Психологическая помощь при ранних нарушениях коррекционных программ для работы с аутичными детьми. М.: Владос, 2007.

4. Запорожец А.В., Маркова Т.А. Игра и её роль в развитии ребенка дошкольного возраста. М.: Эксмо-Пресс, 1998. 216 с.
5. Мамайчук И.И. Помощь психолога детям с аутизмом. СПб.: Речь, 2007. 288 с.
6. Шрамм Р. Детский аутизм и АВА: АВА (Applied Behavior Analysis): терапия, основанная на методах прикладного анализа поведения. Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2013. 208 с.
7. Hoffman C., Sweeney D., Hodge D. Parenting stress and closeness mothers of typically developing children and mothers of children with autism // *Focus on Autism and Other Developmental Disabilities*. 2009. Vol. 24. № 3. P. 178–187. doi: 10.1177/1088357609338715.
8. Davlantis K S., Estes A., Dawson G., & Rogers S. J. (2019). A novel method for measuring learning opportunities provided by parents to young children with autism spectrum disorder // *Autism*. No 23(6). P. 1563–1574. <https://doi.org/10.1177/1362361318817303>
9. Pickles A. et al. Parent-mediated social communication therapy for young children with autism (PACT): long-term follow-up of a randomized controlled trial // *Lancet*. 2016. №388. P. 2503–2509

References

1. Azova, O.I. (2016) K voprosu ob autizme [On the issue of autism]. In: *Aktual'nye problemy spetsial'noi psikhologii i korrektsionnoi pedagogiki* [Actual problems of special psychology and correctional pedagogy]. No 1. P. 7–20. (In Russian).
2. Baenskaya, E.R. (200) Pomoshch' v vospitanii rebenka s osobennostyami emocional'nogo razvitiya [Help in raising a child with emotional development]. *Al'manakh Instituta korrektsionnoi pedagogiki RAO – Almanac of the Institute of Corrective Education*. Iss. 2. (In Russian).
3. Baenskaya, E.R., Libling, M.M. (2007) *Psikhologicheskaya pomoshch' pri rannikh narusheniyakh korrektsionnykh programm dlya raboty s autichnymi det'mi* [Psychological assistance for early violations of correctional programs for working with autistic children]. Moscow: Vlados. (In Russian).
4. Zaporozhets, A.V., Markova, T.A. (1998) *Igra i ee rol' v razvitiy rebenka doshkol'nogo vozrasta* [The game and its role in the development of a preschool child]. Moscow: Eksmo-Press. (In Russian).
5. Mamaichuk, I.I. *Pomoshch' psikhologa detyam s autizmom* [Psychologist's help for children with autism]. St. Petersburg: Rech'. (In Russian).
6. Shramm, P. *Detskii autizm i ABA: ABA (Applied Behavior Analysis): terapiya, osnovannaya na metodakh prikladnogo analiza povedeniya* [Childhood Autism and ABA: ABA (Applied Behavior Analysis): An Applied Behavior Analysis Therapy]. Yekaterinburg: Rama Publishing. (In Russian).
7. Hoffman, C., Sweeney, D., Hodge, D. (2009) Parenting stress and closeness mothers of typically developing children and mothers of children with autism. *Focus on Autism and Other Developmental Disabilities*. Vol. 24. No 3. P. 178–187. doi: 10.1177/1088357609338715.

8. Davlantis K S., Estes A., Dawson G., & Rogers S. J. (2019). A novel method for measuring learning opportunities provided by parents to young children with autism spectrum disorder. *Autism*. No 23(6). P. 1563–1574. <https://doi.org/10.1177/1362361318817303>

9. Pickles, A. et al. (2016) Parent-mediated social communication therapy for young children with autism (PACT): long-term follow-up of a randomized controlled trial. *Lancet*. No 388. P. 2503–2509.

© А. Г. Чернышкова, С. Т. Посохова, 2020

© Anna G. Chernyshkova, Svetlana T. Posokhova, 2020

Вклад соавторов

Чернышкова А.Г.: концепция и дизайн исследования, сбор и анализ материала, статистическая обработка данных; *Посохова С.Т.*: концепция и дизайн исследования.

Author's contribution

Chernyshkova A.G.: concept and design of research, collection and analysis of material, statistical data processing; *Posokhova S.T.*: concept and design of research.

Информация об авторах

Чернышкова Анна Григорьевна, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, ORCID ID: 0000-0002-7191-6572, e-mail: onaanna26@mail.ru

Посохова Светлана Тимофеевна, доктор психологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, ORCID ID: 0000-0001-5172-6774 e-mail: svetpos@mail.ru

Information about the authors

Anna G. Chernyshkova, Postgraduate Student, St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ID in ORCID: 0000-0002-7191-6572, e-mail: onaanna26@mail.ru

Svetlana T. Posokhova, Dr. Sci. (Psychol.), Full Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ID in ORCID: 0000-0001-5172-6774 email: svetpos@mail.ru

Поступила в редакцию: 04.06.2020

Received: 04 June 2020

Принята к публикации: 16.06.2020

Accepted: 16 June 2020

Опубликована: 29.06.2020

Published: 29 June 2020